

линах Сармизегетузы, составленных только из согласных, обозначенных буквами греческого письма, но еще нерасшифрованных. Помимо этого, при изучении субстратных элементов необходимо также использование данных археологии и этнографии. Следовательно, изучение сложной проблемы о субстратах относится не только к языкознанию, но и к истории. Однако, признав роль субстрата в истории языков, мы должны уточнить его различные проявления, не пренебрегая значением других факторов языкового развития.

II

Как правило, *фонетика*, *лексика* и *синтаксис* больше подвержены влиянию со стороны субстрата. В этой главе нами будут рассмотрены различные языковые явления, для происхождения которых в славянских языках можно допустить воздействие автохтонного (предславянского) элемента.

Как в других индоевропейских языках, следы субстрата имеются и в славянских языках. Они различны и восходят к различным эпохам. По мнению С. Б. Бернштейна¹, в большинстве случаев это относится к периоду балто-славянской языковой общности. Однако, автор цитирует только одно (синтаксическое) явление, порожденное воздействием субстрата, а именно использование родительного падежа при глаголах с отрицанием². Явно, что для праславянского, как и для истории отдельных славянских языков³, С. Б. Бернштейн и другие ученые допускают незначительное влияние со стороны субстрата⁴.

Вероятно, влияние субстрата на *фонетическую* (и *фонологическую*) систему связано прежде всего с тем, что некоторые особенности артикуляционной базы продолжают сохраняться у представителей побежденного языка и могут, таким образом, проявляться с течением времени (в большей или меньшей степени) в победившем языке. С другой стороны подобное воздействие объясняется тем, что специфические черты произношения легче всего воспринимаются даже людьми, невладеющими соответствующим языком⁵.

¹ Очерк сравнительной грамматики славянских языков, Москва, 1961, стр. 13.

² Эту конструкцию, а также творительный предикативный в славяно-балтийских языках Т. Пер-Славинский рассматривает как воздействие со стороны финского субстрата. См. его статью: *Новая попытка освещения проблемы происхождения славян*, «Вопросы языкознания», I, 1955, стр. 155; его же, *Балто-славянская языковая общность и проблема этногенеза славян*, «Вопросы славянского языкознания», вып. 3, 1958, стр. 13. Против взгляда о влиянии древнейшего финского субстрата на возникновение творительного предикативного в славянских языках выступил С. Б. БЕРНШТЕЙН, *Творительный падеж в славянских языках*, Москва, 1958, стр. 23. См. также Н. Х. ИВАНОВА, *Творительный предикативный падеж в польском языке*, «Краткие сообщения Института Славяноведения Академии Наук СССР», т. 15, 1955, стр. 72—78.

³ За исключением болгарского и македонского.

⁴ См. слова С. Б. Бернштейна (*ук. соч.*, стр. 14): «В истории праславянского языка, а также и большинства славянских языков субстрат существенной роли не играл».

⁵ См. также А. МЕЙЕ, *Сравнительный метод в историческом языкознании* (перевод с французского), Москва, 1954, стр. 68.